

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Шаталова Дмитрия Геннадиевича
«Метафорическое осмысление перевода», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное сочинение Дмитрия Геннадиевича Шаталова привлекательно не только беспрецедентной научностью *предмета* исследования, но и объединяющей принадлежностью к особой переводческой кастовости, где эмпирическое проникновение в иноментальность переводится в иноязычность только им, переводчикам, известными средствами. Вкусивший «муки» перевода, как правило, впадает в энергетическую зависимость от процесса поиска, отчаяния, находок, радости, тернистости, преодолений, легкости, то есть всех тех абстрактных категорий, которые нашли свое отражение в метафорических высказываниях о переводе и стали *объектом* авторского исследования.

Сама тема диссертации активизирует неподдельный профессиональный интерес, предвкушение новых исследовательских результатов, неизвестных выводов, тем более что во Введении работы убедительно, аргументировано и детально представлены все основные критерии диссертабельности научного сочинения.

Так, например, *актуальность*, обосновывается недостаточной репрезентативностью, «логическими изъянами» предыдущих исследований. *Теоретическая значимость* состоит в метафорическом понимании перевода как абстрактного и сложного концепта через классификацию метафор на концептуально-простые и концептуально-сложные и анализ их категориально-ролевых функций в теории культурных измерений. *Практическая значимость* работы оправ-

дана уже одним из предложенных положений – «изучение метафор о переводе может расширить дидактические ресурсы современного переводоведения» (с. 14) в силу непреходящей ценности и масштабной значимости способов иноязычной трансляции. Утверждение автора «образное осмысление перевода влияет на перевод» (с. 14) не вызывает никаких сомнений и расширяет границы аналитического спектра переводоведения.

Автор поставил перед собой *цель* выяснить способы метафорической концептуализации перевода, изучить смыслы и функции метафор о переводе, установить культурную специфичность и потенциальную универсальность конкретных метафор и их групп. Для достижения поставленной цели автор составил корпус русскоязычных и англоязычных текстов о переводе за 5 веков, приятно поразив масштабностью и объективностью исследования, идентифицировал метафоры и определил их области-источники, систематизировал и проанализировал метафоры о переводе по смыслам и функциям, решив тем самым сформулированные *задачи*.

На основании выполненного соискателем исследования *впервые* предложена *новая* классификация метафор о переводе, установлено влияние идеологии переводчика на его метафоры о переводе, определена культурная специфичность и, что неожиданно и принципиально важно, потенциальная универсальность конкретных метафор о переводе.

Достоверность диссертационной работе придает методологическая оснащенность (метод анализа концептуальной метафоры, сопоставительный метод, метод интервью) и внушительная репрезентативность материала исследования (309 метафорических высказываний о переводе в 229 метатекстах в различных цивилизационных срезах).

Положения, вынесенные Д.Г. Шаталовым на защиту, нашли обоснование в тексте диссертационного сочинения.

В диссертации представлено грамотное объяснение терминологического оснащения работы с четкой дифференциацией понятий, в частности понятий «метафора о..» и «метафора чего» (с.6), что свидетельствует об авторском системном мышлении, методологической вооруженности и научной этике - уважении к читателю.

Критически осмысленные соискателем теоретические положения о переводе в целом и отдельные научные позиции представляют собой исследовательскую исключительность, познавательную и прикладную ценность, например, теория Н. Раунда о присвоении и «переносе» чужого материала, либо имитации того, что существует в переводе (с.49) или совпадающее мнение многих ученых о том, что «метафоры о самом переводе имеют недостатки», а переводчики переводят в соответствии со своими метафорами о переводе, которые могут стимулировать или расхолаживать» (с. 55 - 56) и другие.

Практическая часть диссертации изобилует не только итоговыми, но и поэтапными выводами, что расставляет значимые акценты и отражает системный исследовательский подход. К таким «passing by» замечаниям относятся, например: «... в осмыслении «легкой» части перевода отсутствует схема САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ – перевод осуществляется автоматически, как бы без участия переводчика» (с. 79) или «Переводчики часто воспринимают текст как двойственную сущность, состоящую из смысла и языка. Следование смыслу автора обычно воспринимается как само собой разумеющееся. Тогда как следование языку вызывает многочисленные вопросы» (с. 116), последнее перекликается с утверждением «Для многих переводчиков сохранение экспрессивных особенностей, стиля так же важно, как и сохранение смысла» (с. 90).

Признавая лингвистическую компетентность автора, его личный вклад в научное исследование и глубокое проникновение в анализ двуязычного тексто-

вого материала, добротное обоснование выводов и вынесенных положений, все же не могу отказаться от дискуссии.

1. Утверждение автора, что «перевод – это сложный когнитивный процесс, который концептуализируется с помощью метафор» (с. 6) кажется слишком категоричным. Может быть, концептуализация происходит, в том числе с помощью метафор? К такой же безапелляционной форме стоит отнести высказывание – «... ни один из них (ученых – М.Б.) не имел возможности подробно изучить данную тему (метафоры о переводе – М.Б.) в рамках научной диссертации» (с.8). Интересно узнать о причинах такой исследовательской безысходности?

2. На стр. 18 автор пишет: «... еще до того, как мы формируем концепты и распределяем их по категориям, в нашем сознании образуются некие «доконцептуальные» структуры ...». Смущает глагол «формируем» и не вызывает сомнения глагол «образуются». Обе единицы (концепты и доконцепты) являются ментальными и вряд ли подчиняются нашему волевому формированию.

3. Заявляя и используя метод анализа концептуальной метафоры (с.13), может, стоило бы остановиться на его алгоритмической пошаговости?

4. Трудно не согласиться с авторским мнением о том, что «... метафоры не только отражают восприятие перевода, но и способствуют «зачатию» и «порождению» перевода ...» (с.14). Однако при всем разнообразии иллюстративного материала различных уровней сложности хочется выяснить, встречались ли автору метафоры с обозначением **первого этапа** проникновения в иноязычный источник через трудности и сопротивление, когда переводчик почти тактильно воспринимает чужую энергетiku и вынужден срастись с нею? Я не имею в виду постадаптивный период, описанный автором на стр. 76 «с легкостью» или на стр. 77 как пролонгированное движение «сквозь патоку», объединенных схемой «сопротивление».

5. В выводах, посвященных исследованию метафор, основанных на схеме СПЕРЕДИ – СЗАДИ, читаем: «... перевод позволяет понять оригинал и его значения лучше, чем чтение на языке оригинала» (с.112). Хотелось бы услышать от соискателя дополнительные объяснения, а не только то, что «обратная стороны скрыта от взгляда, и потому может представлять нечто интересное и новое» (с. 112).

6. Обратим внимание на стр. 132 и увидим: «... для наиболее полного понимания перевода бывает полезно выйти за рамки привычных образов-схем». Разве переводчик в своей деятельности вооружается образами-схемами? Образы-схемы, скорее всего, являются результатом исследования структурных особенностей метафор, а не единицами переводческого целеполагания. Переводчик может варьировать приемы в силу концептуального, а не алгоритмического характера деятельности.

7. Можете ли Вы ответить на если не поставленный Вами, то упомянутый Вами вопрос (с. 105), является ли перевод целым оригиналом или только его частью? И в связи с этим, позволит ли метафорическое осмысление перевода приблизиться к его идеальному варианту?

8. Свидетельствует ли Ваш вывод на стр. 130, что параллельное развитие народов, цивилизаций породило лакунарность номинативную, а не в образах-схемах? Значит ли это, что схемы развивались до концептуализации и не являются ее составной частью?

Еще раз оценивая диссертацию Д.Г.Шаталова в целом, необходимо отметить, что перечисленные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют, а наоборот, подчеркивают значимость полученных научных результатов.

До научного и личностного педантизма детально выверенный текст диссертации включает объемный, насыщенный материал исследования, который с одной стороны не дает ни малейшего шанса обнаружить опечатки или ошибки,

с другой - привлекает яркой образностью и живо резонирует в переводческом сознании.

Диссертация Шаталова Дмитрия Геннадиевича является самостоятельным завершённым научным исследованием, соответствующим паспорту заявленной специальности 10.02.19 – теория языка и имеющим существенное значение для дальнейших исследований в области теории концептуальной метафоры, в том числе, как когнитивного кодификатора лингвистической и лингвокультурологической специфичности.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на конференциях и в публикациях. Семь статей из пятнадцати опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Впечатляет широкая география публикаций и авторитетность площадок проведения конференций: Воронежский государственный университет, С-Петербургский государственный университет, Институт Русского языка РАН в Москве, Оксфордский университет, Эдинбургский университет (Великобритании). Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту, и демонстрируют этапы самостоятельной работы диссертанта и их результаты. Автореферат диссертации отражает её содержание.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация Шаталова Дмитрия Геннадиевича «Метафорическое осмысление перевода» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области теоретического языкознания. Она соответствует критериям, изложенным в пунктах 9-14 (раздел II) Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013, № 842.

Автор диссертации, Дмитрий Геннадиевич Шаталов, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

17.09.2014г.

Доктор филологических наук, доцент,
начальник кафедры русского и иностранных языков
ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИИ России,
Иркутская ул., 1а, Воронеж, 394076,
тел. +7 (473) 260 68 11,
email: marinabulynina@gmail.com

Марина Михайловна Булынина

Подпись начальника кафедры русского и иностранных языков ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИИ России, доктора филологических наук, доцента Булыниной Марины Михайловны заверяю.

Начальник отдела кадров
подполковник внутренней службы
17.09.2014г.

Шкуменов А.А.